

*Кельмаков Валей Кельмакович,
Доктор филол. н.,
профессор УдГУ
fnnugor@mail.ru*

**Слово *кам* и гидроним *Кам(а)* в письменных источниках
на удмуртском языке**

Аннотация. Удмуртское слово *кам* 'большая река, большая вода', также как и образованный от него гидроним *Кам(а)*, фиксируется в источниках как на русском, так и на удмуртском языках, начиная от XVIII века. Однако нарицательное слово приблизительно с середины XX века почти уже ушло из живой речи, хотя словари традиционно продолжают его регистрировать. Гидроним же *Кам(а)* в формах *Кам* и *Кама* 'Кама', *Кам шур* и *Кама шур* 'река Кама', *Тодьы Кам* 'Белая Кама' встречаются в текстах удмуртского фольклора и авторской прозы и поэзии вплоть до наших дней, имея каждый из них свою собственную сферу употребления и частотность. Кроме того, в народных песнях они могут обозначать не только реку Каму, но и (контекстуально) Вятку или Белую, о чём можно догадываться лишь по указанию собирателя и переводчика текстов.

Ключевые слова: *кам* 'большая река, большая вода', *Кам(а)*, *Тодьы Кам* 'белая (светлая) Кама; р. Белая', *зарезь* 'море', *шур* 'река', тексты, народная песня, проза.

*Valei K. Kelmakov,
Dr. of Science (Philology),
Professor of Udmurt State University
fnnugor@mail.ru*

The word *кам* and hydronym *Кам(а)* in udmurt written sources

Summary. The Udmurt word *кам* 'big river, big water' the same like as derivated from it hudronym *Кам(а)* are found fixed in written sources of the 18th century both in Russian and Udmurt languages. But common word approximately from the middle of the 20th century has practically disappeared from spoken language, though dictionaries traditionally continue

fixing it. As for the hudronym *Кам(а)* in the forms *кам* and *Кама* 'Кама', *Кам шур* and *Кама шур* 'the Kama river', *Тöды Кам* 'The White Kama' are met in the texts of Udmurt folklore and prose including poetry up to our days and each hudronym has own sphere and frequency of usage. Besides it must be mentioned that these hudryonyms in songs can denote not only the Kama river, but also (contextually) the Vjatka river or the Belaya river and we can guess about it only on the instructions of texts collector or translator.

Key words: *кам* 'big river, big water', *кам(а)*, *Тöды Кам* 'The White (Light) Kama', 'The White River', *зарезь* 'sea', *шур* 'river', texts, folk songs, prose.

Река Кама – одна из самых больших рек на северо-востоке Европейской части России; её протяженность от своих истоков до впадения в Куйбышевское водохранилище составляет 1805 км., а бассейн составляет 507 000 км² (БЭС 1901 1: 531). Она, вытекая из родника возле деревни Карпушата Кезского района Удмуртской Республики, вначале бежит на север, а затем поворачивает на юг и в своём нижнем течении снова приходит в соприкосновение с территорией юга Удмуртии и даже проходит по ней. Несмотря на то, что в настоящее время удмурты почти не живут на берегах Камы, эта река является самой поэтизированной удмуртами, и её образ весьма популярен как в народной поэзии, так и в поэтических и прозаических произведениях удмуртских авторов.

Как общеизвестно, названия крупных природных объектов, в том числе и рек, восходят к седой древности, и как правило, с трудом поддаются этимологической расшифровке (или вообще не этимологизируются) на основе тех языков, на территории распространения которых эти объекты в настоящее время расположены. Удмуртский гидроним *Кам* (и его русифицированный вариант *Кама*) имеет весьма туманное происхождение. Основательный и весьма квалифицированный обзор научной литературы о фиксации и происхождении гидронима *Кама* от средневековья до наших дней произведён в статье Л. Е. Кирилловой «Река Кама в трудах исследователей» (Кириллова 2006). Хотя моя работа ставит перед собой иную, более скромную задачу – рассмотреть, какое отражение этот гидроним, выступающий в различных своих вариантах, получил в некоторых удмуртских художественных и публицистических текстах середины XIX – начала XXI вв., я всё же вынуж-

ден вскользь коснуться также и вопроса о его происхождении.

1. В истории ономастики имеются, как пишет об этом Л. Е. Кириллова (2006: 51–53), несколько научных гипотез относительно этимологии этого гидронима, однако наиболее приемлемым (и вполне закономерным) кажется возведение гидронима *Кам* к нарицательному слову – к апеллятиву *кам* в значении ‘река, поток; большая вода’, зафиксированному ещё в конце XVIII в. (более ранними письменными документами удмуртский язык, к сожалению, не располагает), ср.: Рѣка большая *Камъ* – малая *Шурь* (Миллеръ 1791: 84; ср. еще: Паллас 1788: 29; Атаманов 1988: 139; Никонов 2017: 170); и др. Этому удмуртскому слову *кам* повезло: хотя оно в современной бытовой речи уже (почти) не употребляется, однако историко-этнографические исследования и прочие письменные источники XIX – начала XX в. зафиксировали *кам* в значении ‘большая река’ (в противоположность слову *шур* ‘маленькая (небольшая) река’ или *ву*, иногда употребляемого в значении ‘(небольшая) река’); кроме того, традиционно оно продолжает включаться и в современные словари удмуртского языка, напр.:

1873: ‘*Камъ*, по-вотски, значить вообще большая, длинная река’ (Островский 1873: 3);

1880: *kam* ‘Fluss, Strom’ (= ‘(большая) река, поток’. – В. К.) (Wiedemann 1880: 483);

1896: *Kam* ‘рѣка Кама’, ‘рѣка’ (Munkácsi 1896: 124);

1890-е гг.: *kat* малм., елаб., м.-урж. ‘река, поток’; малм., м.-урж. ‘Кама’ (Wichmann 1987: 88);

1919: *Кама шуон кам* ‘(большая) река, называемая Камою’, *Ватка кам кузя* ‘по (большой) реке Вятке’ – но: *Вала ву кузя* ‘по (небольшой) реке Вале’, *Чепца шуон ву кузя* ‘по (небольшой) реке, называемой Чепца’ (Яковлев 1919: 2–3);

2002: *кам* ‘folyó’ (= ‘река’. – В. К.) (UMSz. 2002: 165);

2008: *кам* ‘крупная река; разлив; море’ (УРС 2008: 277); и др.

2. Кроме того, слово *кам* в своём исконном значении ‘(большая) река; большая вода’ (→ р. Кама) зафиксировали и такие источники, как: 1) ранние переводные тексты; 2) произведения зарождающейся художественной литературы на удмуртском языке; 3) фольклорные творения.

2.1. Ранние переводы – это, в первую очередь, изданные на удмуртском языке библейские тексты. Так, евангельское церковно-сла-

вянское выражение *въ пучинѣ морстѣй* = рус. *в глубине морской* в двух разных изданиях «Краткого славяно-вотскаго словаря» переведено двояко: *камэ* (1892) и *зарезь-камлэн пьдэсаз* (1897); причём в последнем случае семантика 'большая вода' усилена приложением к слову *кам* еще и слова *зарезь* 'море', ср.:

(Мф. 18:6) *Иже аще соблазнитъ еди́наго ма́лыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, у́не е́сть ему, да обѣсится жѣрновъ осельскій на выи его, и потонеть въ пучинѣ морстѣй* (Слав.-вот. сл. 1892: 19) = {...} а кто соблазнит одного из малых сих, верующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его **в глуби-не морской** (Библия 1988: 1034) →

'– Мыным оскиц муртпослиц одиг пичи гнэ брекчаса мытланъ карис муртлы чыртяз вуко кё думыса камэ кушитысалзыкэ лжэчгэс лүсал' (Слав.-вот. сл. 1892: 19). *'Та пичиослиь огзэ-гнэ Мыным оскисьзэ мытлань карись муртлы жечгэс лүсал, солэн чыртійяз вуко кё думыса сое зарезь-камлэн пьдэсаз кушитысалзыке'* (Слав.-вот. сл. 1897: 26).

Такой способ передачи на удмуртском языке слова море посредством сочетанием двух слов, означающих крупные водные бассейны (*кам* и *зарезь*), который возник ещё в конце XIX века, был использован и в новейшее время М. Г. Атамановым при переводе Библии (правда, и порядок следования компонентов сложного слова обратный: *не зарезь-кам*, а *кам зарезь*; и орфография композиты иная):

(Исх. 13–18) **И** обвёл Бог народ дорогою пустынною к Чёрному **морю** (Библия 1988: 67). →

'Инмар калыксэ кыр дуннеысь котыр кузь сюрес кузя Горд Кам зарезь пала нуиз' (Библия 2013: 97–98).

(Исх. 23–31) Проведу пределы твои от моря Чёрного до моря Филистимского и от пустыни до реки [великой Евфрата]{...}(Библия 1988: 77) →

'Горд Кам зарезь дурьисен Филистим зарезь дорозь, луоё кыр дуннеысен [быдзым Евфрат] шур дорозь кунгожьёсыд кыстийськозы {...} (Библия 2013: 114). И др.

Сочетание *кам-зарезь* или *зарезь-кам*, обозначающее 'море', следует считать вполне нормальным, ибо образование новых слов путём сложения двух синонимичных корней весьма продуктивно в удмурт-

ском языке; к тому же и сами слова *кам* и *зарезь* 'море' в семантическом отношении тождественных контекстах – в двух вариантах одной и той же песни, записанных, возможно, в одном и том же месте, но различными учёными и в разное время – взаимозаменяемы, ср.:

Камлэн наскытзе тодысалкэ Ой пуксысал пуранэ{...} (Гаврилов 1880: 32) 'Если бы я зналъ ширину Кама, не садился бы на перевозъ' [Гаврилов 1880: 98] ~

~ *Zarežliš paškétzä mon todžsal-kä ,uj-dër pukšësal puromä {...}* (Munkácsi 1887: 212) 'Если бы я зналъ ширину моря, не садился бы, наверно, на перевозъ' (Перевод автора статьи.)

2.2. Особенно отчётливо первичное нарицательное значение слова *кам* выражено в повести А. Денисова «Мынам пленись пегземе» ('Мой побег из плена'), изданной в 1919 г., где нарицательное слово *кам* в небольшом фрагменте этого произведения соотнесено, с одной стороны, с его синонимом *шур* 'река', а с другой, – с большой рекой Эмс:

Милям улон палтймы чуин сюрес кошке вал; со чуин сюрес граница кувьитий Эмс нимо кам вал. Со кам съорын ог 15 изськемын граница вьлэм. Такам пичи өвёл. И вуэз мур, паракодьёс ветло{...} Куазь шунытэн шурьёс но туж шер арьёсын гынэ кыммо вьлэм (А. Денисов. Мынам пленись пегземе, 9). 'Мимо нашего жилья проходила железная дорога; между этой железной дорогой и границей находилась *река* по названию Эмс. Примерно в пятнадцати верстах за той *рекой* находилась граница. *Река* та [была] не маленькая. И вода глубокая, пароходы [по ней] ходят{...} Из-за тёплой погоды и *реки* лишь в редкие годы замерзали' (Перевод автора статьи).

2.3. Что касается фольклорных произведений, в особенности четырёхстрочных песен казанских удмуртов, то семантическое употребление в них слова *кам* весьма противоречиво.

2.3.1. С одной стороны, в ряде песен и других фольклорных произведений, записанных Ю. Вихманном у шошминских удмуртов, судя по переводу самого же финского ученого, слово *кам* (даже в составе

конструкции *töды кам* 'белый кам') употреблено в значении нарицательного имени существительного '(большая) река', напр.:

kamleš paški dze totsäumi--ke,
öm pu-kšisäumi lotkaje.
ǰ'atleš kötsenze totsäumi--ke,
öm po-tisäumi ǰ'atjose.
(Wichmann 1893: 3)

'Если б знали мы ширину **реки**, то не сели бы в лодку. Если б знали мы, каково быть у чужих, то не отправились бы на чужбину'. (Перевод автора статьи; Ю. Вихманн при переводе песни на немецкий язык слово *kam-* передаёт как 'Fluss' (= река).

töd'i kam-durad töǰ'i kiš-pued
töd'i kamed'li pjr-atške.
(Wichmann 1893: 3)

'Белая берёза на берегу **прозрачной реки** (*klaren* (eig. *weissen*) *flusses*) [Wichmann 1893: 3] на **прозрачной** (букв. белой) **реке** отражается'. (Перевод автора статьи)

mil'emli säyam ležodi--ke
töd'i kam durad po-neuε!
mil'emiz kuškisa munodi--ke
ǰ'ez-ǰ'nbo kuža mu-neuε!
(Wichmann 1893: 13)

'Если гостинец [захотите] нам отправить, то кладите на берег **светлой реки** (*klaren* (eig. *weissen*) *flusses* (Wichmann 1893: 13)). Если отправитесь в поисках нас, то по телеграфным столбам идите' (Перевод автора статьи).

2.3.2. С другой стороны, у иных собирателей удмуртского фольклора слово *кам* может обозначать и название реки, к примеру: (1) *Камы* (Р. Лях), (2) *Белой Камы* (*бѣлый Камь*) (Б. Гаврилов), (3) *Вятки* (Б. Гаврилов), (4) *реки Белой* (Б. Мункачи), ср.:

(1) *Kam kemmetoš-no Kam*
šunatoš Kam-d'arüz tubęsa
vüsal-kä{...}
(Lach 1926: 83)

'Пока **Кама** замёрзнет и **Кама** оттаёт, успеть бы мне подняться на **камский** берег{...}' (Перевод автора статьи. Слово *Кам* австрийским исследователем передано как 'die Кама')

<p>(2) <i>Ай араҫко но араҫко</i>
<i>Тӧлы кам бусэд уҫытоҫ</i> { ... }
(Гавриловъ 1880: 24).</p>	<p>’Ахъ, жну, я жну, до техъ поръ,
пока не спадѣтъ туманъ на бѣлый
Камь (следует полагать – это р.
Кама?)’ (Гавриловъ 1880: 92).</p>
<p>(3) <i>Тӧли но камлен шукіез</i>
<i>Кожисен кожэ шуккиҫкоз.</i>
(Гавриловъ 1880: 11)</p>	<p>’Пѣна бѣлаго Кама (р. <i>Вятка</i>) бу-
детъ биться изъ стороны въ сторо-
ну’ [Гавриловъ 1880: 100–101].</p>
<p>(4) <i>тӧд’е -но камлән шукіез</i>
<i>d’arisän d’arä šukkiškoz.</i>
(Munkácsi 1952: 337)</p>	<p>’Пена Белой Камы (<i>Белая-</i>
Flusses (Munkácsi 1952: 337)
будетъ биться от берега к берегу’.
(Перевод автора статьи)</p>

В таком многообразии значений и дошло до нас выражение *тӧдъы кам*, которое в современных (начиная с середины XX в.) записях, приведенных у кукморских удмуртов, соотносится скорее с рекой Вяткой, протекающей в наибольшей близости от них, напр.:

<p><i>кам дурэ вьдъса ву д’үй,</i> <i>тулкъмэс шуккиз – малъ д’үй?</i></p>	<p>’Припав к берегу Вятки, воды попила, волной ударило – зачем пила?’ (Перевод автора статьи)</p>
--	---

3. В современных авторских удмуртских текстах различного жанра и характера слово *Кам* как **собственное название** реки северо-восточной части Европы выступает в пяти синонимичных вариантах, из которых каждый имеет свою специфичную сферу употребления: (1) *Кам* ’Кама’; (2) *Кам шур* ’река Кама’; (3) *Кама* ’Кама’; (4) *Кама шур* ’река Кама’; (5) *Тӧдъы Кам* ’Белая Кама’.

3.1. Гидроним **Кам** – истинное удмуртское наименование этой реки и очень часто употребляемое в удмуртской народной и авторской прозе и поэзии как известный гидроним, ср.:

Гаян огназ Кам кузя мынэ (М. Коновалов. Гаян, 167). *’Гаян идёт один вдоль по Каме’.* **Камез?** *Ха-ха-ха! Вот паймон, Камез учке со, – дорам ик шоналляськыса серекъя та ти... – Камез учкытозь, лык-ай дорам юрттыны, мыным эш луод, умойгес луоз тыныд но, мыным но(...)* (Ф. Кедров. Быръем произведениос, 164). *’Камоу? Ха-ха-ха! Вот умора, Камоу она любитяся, – качаясь прямо возле меня смеётся этот парень...*

Чем смотреть на Каму, подойди-ка ко мне на помощь, было бы лучше и мне, и тебе(…)

*Тулъс васьки Кам дуре,
Жож сюлэмме буйгатй(…)*

(Д. Майоров. Быръем произведениосыз, 82).

’Весной спустилась к берегу Камы, Печальную душу свою отвела(…)

3.2. Название *Кам шур* представляет собой приложение родового имени существительного *шур* ’река’ к гидрониму *Кам(а)*, и это сочетание встречается несколько реже, нежели предшествующий вариант:

Бондюжской завод събрьсь гурезь йылысен Кам шур паськыт адзиське (...) (Ф. Кедров. Быръем произведениос, 163). ’С вершины горы за Бондюжским заводом река Кама кажется широкой(…)

Кам шурлэсь но уно кисьтйськыз

Кальклэн со нунал синвуэз

(И. Гаврилов. Люкам сочинениос I, 92).

’Больше, чем [воды] реки Камы, Лились слёзы народа в тот день’.

3.3. **Кама** ’Кама’ – это русифицированное название рассматриваемой реки, которое иногда (правда, весьма редко) встречается преимущественно в авторских произведениях (в народной же поэзии пока мне не удалось его найти):

…Тубе пароход Кама вылтй (В. Ширококов. Мынам республикае, 66). ’Поднимается пароход по Каме’.

3.4. **Кама шур** ’река Кама’ – исключительно редкое в удмуртских текстах сочетание (в моем распоряжении имеется пока лишь одно предложение):

– Россилэн самой шор люкетаз, Волга но Урал кусын, Кама шур кузя тичи гинэ зарни сюлэмо калык интыяськемын (Е. Самсонов. Тулъс чукна, 166). ’В самом центре России, между Волгой и Уралом, по реке Каме проживает небольшой народ с золотым сердцем’.

3.5. **Тёды Кам** ’белый Кам’ (точнее: ’бѣлый Камь’) – именно так переводил Б. Гаврилов это сочетание, встречающееся в собранных им удмуртских народных четверостишиях казанских удмуртов. В удмуртских текстах различных форм и жанров встречается очень часто:

Тёды Кам! Яратско мон тонэ,

Тон сяръсь нырысез веранэ.

(И. Гаврилов. Люкам сочинениос I, 89)

’Белая Кама! Люблю я тебя, О тебе моё первое слово’.

Мон лыктій Тӧдды Кам шаерысь,

Янтамыр мон, удмурт выжыысь.

(И. Гаврилов. Люкам сочинениос I, 98)

’Прибыл я из земель Белой Камы, Янтамыр я, из удмуртского племени’.

3.6. Синонимичность всех этих пяти наименований Камы подтверждается тем, что они, имея одну и то же семантику, но различаясь преимущественно в стилистическом отношении, способны употребляться в качестве синонимов в ближайшем контексте (в одном абзаце или даже в одном и том же предложении), ср., напр.:

(**Кам ~ Кам шур**): – *Кыдӧкысь, Вишур кенак, Кам дурысь, отын ужасько. – Э-э, кылэме вань, тие, Кам шур сярысь, – вераськонзэ нош ик секыт кызонзэ куснетій уриз* (Ф. Кедров. Быръем произведениос, 164). ’– Издалека я, тётушка Вишур, с берегов Камы, там тружусь. – Э-э, слыхала я, сынок, о реке Каме, – её речь снова оборвалась ты жёлым кашлем’.

(**Кам ~ Кама**): *Адымиос, кужмоесь экскаваторьёсын, самосвалъёсын лыктыса, Воткинск палтій Камаез йӧужыт плотинаен кортнаны тыршо. Жӱатскозы Кам тыльӧс – шаермы юг-юг тыльӧсын ворекъялоз* (В. Ширококов. Мынам республикае, 7). ’Люди, прибыв с мощными экскаваторами, самосвалами, стараются обуздать Каму со стороны Воткинска высокими плотинами. Загорятся огни Камы – наш край будет сверкать яркими огнями’. И пр.

4. Исторически гидроним **Тӧдды Кам** относится к реке Белой, левому притоку р. Камы, где некогда жили древние удмурты – постепенно сменившие друг друга племена ананьинские (VIII–III вв. до н. э.), пьяноборские (III в. до н. э. – II в. н. э.) и бахмутинские (мазунинские) (III–VIII вв. н. э.). Это сочетание позднее было скалькировано пришлым тюркским населением как тат. *Агидел* ~ башк. *Агизел* букв. ’белая река’, где *ак* ’белый’ и *идел* ~ *идел* ’река’ [Атаманов 2015: 352]. Позднее, когда прибельское удмуртское население частично было ассимилировано пришлыми тюрками, а частью ушло на запад к берегам Камы, сочетание **Тӧдды Кам** наполнилось в удмуртском языке иным содержанием, и в настоящее время оно в абсолютном большинстве случаев ассоциируется с Камой как её поэтическое наименование. Не случайно в современной авторской прозе слово **тӧдды** воспринимается

не как составной элемент гидронима *Тодды Кам* (р. Белая), а как обычный эпитет реки Камы, потому нередко и пишется с маленькой буквы – подобно определениям *чебер* 'красивая', *чырткем* 'резвая', *дыртись* 'торопливая', относящимся к другим рекам Удмуртии, как можем читать о них у одного из удмуртских авторов; и не случайно другой удмуртский писатель удивляется, почему же Каму называют белой, хотя она отнюдь не такая, ср.:

Шулдыресь арамаостіі, сикъёстіі, бусыостіі позыръяськыса-позыръяськыса визыладо тодды Кам но чебер Чупчи, чырткем Вало но дыртись Лоза, бызё но ас съоразы трос пичи сузэръёссэс кыско (В. Ширококов. Мынам республикае, 6–7). 'По красивым рощам, лесам, полям, извиваясь, текут **белая Камай красивая** Чепца, **резвая** Вала и **торопливая** Лоза, бегут и тянут за собой множество своих сестер'. *Туж-а меда кузь та тодды Кам но? Малы со тодды, кытын тодды?.. Сарапул дорын со пеймыт-лыз* (С. Самсонов. Выжыкыл ёвёл та, 28). 'Уж очень ли длинна эта белая Кама? Почему она **белая**, где **белая**?.. Возле Сарапула она тёмно-синяя'.

5. О существенной включённости слова *кам* в любой своей ипостаси – и как нарицательное имя существительное, и как гидроним – в лексико-семантическую систему удмуртского языка свидетельствует и то, что оно принимает своеобразное участие в образовании некоторых видов конструкций и слов.

5.1. Рассматриваемое слово *кам* входит в состав некоторых удмуртских афоризмов (фразеологических оборотов и пословиц), напр.:

1) *кам насыта* 'очень широкий' (букв. 'шириной с кам'):

– *Уть, мугорыз [чёртлэн] нолэсмуртлэн эсужда, нырыз сяртынянь быдэза, нош ымыз, ымыз – Кам насыта!* (Е. Загребин. Секыт адзон, 118). '– Глянь, тело его [черта] высотой с лешего, нос величиной с пирог с репой, а рот, рот – шириной с Каму! **Синьёсы Кам насыта усьтиськизы** (Уд. 3.04.2007, 8). 'Глаза мои раскрылись **очень широко** (т. е. 'шириной с Каму')';

2) *Насыта-насыта, Кам насыта!* – трудно переводимый каламбур, обозначающий неожиданное удивление типа: 'чёрт побери, чёрт возьми' (букв. 'Насыта-пасыта, шириной с Каму'):

Нош со [Иван Марья] котькытчы нырзэ чуртна. Умой скальёсты аслаз группаз каре. Завфермой эшио дурбасьтэ. Тани эшио пызь нуллэ на. Судить кароно. Визь мед пыроз. – Тон китиз кутид-а, Нась-

та-насыта, Кам насыта! – *ӧс дорысен кеськиз Митя Кутявин* (Е. Загребин. Секыт адюон, 94). 'А она [Марья Ивановна] везде суёт свой нос. Лучших коров забирает в свою группу. Завфермой потворствует ей. К тому же ещё и муку уносит. Судить её надо. Пусть образумится. – А ты за руку схватила, **чёрт побери!** – с порога крикнул Митя Кутявин'.

3) *кыл вылын Кам вамен потыны* 'наобещать в три короба' (букв. 'на словах через Каму переправиться'):

Пекла апай со, Раялэн анаез. Гуртын со кыллы укыр шаплы маке, адямиос шуэмъя,кыл вылаз Кам вамен но потоз (Г. Красильников. Тонэн кылысько, 15). 'Тётка Фёкла – это мать Раи. В деревне она самая острая на язык, как говорят люди, **на словах наобещает в три короба** (букв. 'и через Каму переправится').

4) *кошкем Кам шур берен уг берытскы* 'что было, то быльём поросло' (букв. 'утекшая река Кама обратно не вернётся'):

– *Ортчемез понна уг бӧрдо, шуод-а, мар-а,кошкем Кам шур берен уг берытскы ни уг* Пётр Васильевич. Конечно, дыр ортчемъя бездono, италмаслэн но бездон дырыз вань (М. Лямин. Шудбур понна II, 56). '– О прошедшем не плачут, так что ли скажешь, ведь что прошло, то быльём поросло (букв. **ведь утекшая река Кама обратно не возвращается**'), Пётр Васильевич. Конечно, со временем всё блёкнет, и у цветка италмас наступает время поблёкнуть'.

5.2. Слово *кам* в сочетании с иными корнями служит для образования целого ряда новых сложных слов. Лишь в самом последнем словаре (УРС 2008) зафиксирован десяток таких композит, напр.: *кам-дурбадьпу* (букв. 'ива с камского берега') 'краснотал', *камкочо* 'чайка сизая' (букв. 'камская сорока'), *камкурег* (букв. 'камская курица') 'чайка', 'перепелка', 'куропатка', *камтпу* (букв. 'камская осина') 'осокорь, чёрный тополь', *камтютё* 'речная крачка', *камчабак* 'подлещик', *камчучо* 'кулик-сорока' и пр.

6. Если в создании фразеологических конструкций слово *Кам* участвовало скорее как название реки, то трудно судить, в какой ипостаси – в качестве нарицательного слова, или имени собственного – выступало *кам* при образовании таких композит подчинительного типа, как *камтпу* – в деривационном отношении то ли это 'речная (водная) осина', то ли всё же 'камская осина'. Оба варианта, как мне кажется, в равной степени допустимы.

Литература и источники

1. Атаманов М. Г. Удмуртская ономастика. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 168 с.
2. Атаманов-Эграпи М. Г. Язык земли Удмуртской: историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона = Удмурт музеймлэн аснимъёсыз: Волгаен Урал ёросвыльёсьсы интынимъёссэс пуштроссэс эскерись кыллюкам. – Ижевск, 2015. – 976 с.
3. Библия 1988 – Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета: Юбилейное издание, посвящённое тысячелетию Крещения Руси. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. – 1371 с. + Приложение (4 карты и Денежные единицы в Новом Завете).
4. Библия 2013 – Библия: [удмурт кылын] / Библияз берыктонъя Институт; [берыктоз Михаил Атаманов]. – Хельсинки: Библияз берыктонъя институт. – Ижкар, 2013. – 1696 б. – удмурт кылын.
5. БЭС 1901 1 – Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. – 1991. – 863 с.
6. Гаврилов И. Г. Люкам сочинениос: Куинь томен. 1. – Устинов: Удмуртия, 1986. – 496 б.
7. Гавриловъ 1880 – Произведения народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Записаны, переведены-и излжены Борисомъ Гавриловымъ во время командировки въ Вотяцкія селенія Казанской и Вятской губерній. – Казань, 1880. – 189 с.
8. Денисов А. Мынам пленійсь пегъеме. – Казань, 1919.
9. Загребин Е. Е. Секыт адюон: Повесть, веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 256 б.
10. Кедров Ф. Г. Быръем произведениос. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. – 207 б.
11. Кириллова Л. Е. Река Кама в трудах исследователей // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: материалы XI Международного симпозиума (30–31 марта 2006 г., Пермь) / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 50–55.
12. Коновалов М. А. Гаян: Роман. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. – 230 б.
13. Красильников Г. Д. Тонэн кылысько. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. – 278 б.
14. Лямин М. А. Шудбур понна: Повесть: 2-тц книга. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1963. – 263 б.
15. Майоров Д. А. Быръем произведениосыз / Удм. АССР-ысь СНК-лэн История, кылья, литература но фольклорья удмуртской научно-исследовательской институтэз. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939. – 164 б.

16. Миллеръ Г. Ф. Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то Черемисъ, Чувашь и Вотьяковъ... – Въ Санктпетербургѣ Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ. 1791 года (По репринтному изданию: *Hamburger Sibirische und Finnougrische Materialien Hamburg, 2005*). – (7) + 99 с.
17. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь / Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. – 512 с.
18. Островский Д. Вотяки Казанской губернии // Труды Общества естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. – Т. IV. – № 1. – Казань, 1973. – С. 3–48.
19. Палласъ П. С. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства. СПб., 1788. – Ч. III, пол. 2.
20. Самсонов Е. В. Тулыс чукна: Повесть, очеркъёс но веросъёс / Люказ но азыкылзэ гождтйз И. В. Тараканов. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 288 б.
21. Самсонов С. А. Выжыкыл өвёл та: Повесть // С. А. Самсонов. Выжыкыл өвёл та: Повестьёс но веросъёс. Ижевск: Удмуртия, 1982. – 3–214-тц б.
22. Слав.-вот. сл. 1892 – Краткій славяно-вотскій словарь: Пособіе къ чтенію Церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта. – Казань, 1892. – 70 с.
23. Слав.-вот. сл. 1897 – Краткій славяно-вотскій словарь. Пособіе къ чтенію и пониманію церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта (опытъ). Для казанскихъ вотьяковъ. – Казань: Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества, 1897. – 86 с.
24. УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др.; отв. ред. Л. Е. Кириллова. – Ижевск, 2008. – 925 с.
25. Ширококов В. Г. Мынам республикае. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. – 152 б.
26. Яковлев И. В. Удмуртъёслэсь ог-огзылэсь мукет сямен вераськон кылъёссэз валэктэсь книга (Сравнительный словарь вотскихъ напречий: 1. вотско-русский, 2. русско-вотский). – Казань, 1919. – 82 б.
27. Lach R. Gesänge russischer Kriegsgefangener. I B. Finnisch-ugrische Völker. 1. Abteilung. Wotjakische, syrjänische und permiakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhard Munkácsi, der syrjänischen und permiakischen von Dr. Raphael Fuchs. – Wien und Leipzig, 1926. – S. 1–99.
28. Munkácsi B. Votják népköltészeti hagyományok. – Budapest, 1887. – 335 l.
29. Munkácsi B. A votják nyelv szótára. – Budapest, 1896. – XVI + 758 l.
30. Munkácsi B. Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Herausgegeben von D. R. Fuchs (= MSFOu, 102). – Helsinki, 1952. – XXXVII + 715 S.
31. UMSz. 2002 – Kozmács I. Udmurt-magyar szótár. – Szombathely: Savaria University Press, 2002. – 532 l.

32. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. – Helsingfors, 1893. – I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. – XX + 200 S.

33. [Wichmann Y.] Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. – Helsinki, 1987. – XXIII + 421 S.

34. Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. – St.-Petersburg, 1880. – XIV + 692 S.